

Егор Владимирович Сухачев

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово, Россия, suha4evegor@yandex.ru

ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДЕ БИЙСКЕ В ПЕРИОД «БЕЛОЙ СИБИРИ»¹

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение наиболее распространенных эпидемий в городе Бийске в период управления города белыми и методы борьбы с ними. В работе были использованы ранее не опубликованные материалы краевых, муниципальных архивов, а также экспонаты музеев. Указывается, что в городе получили свое распространение дизентерия, инфлюэнция, наибольшую опасность представляли холера и тиф. Сделан вывод, что к осени 1919 года эпидемия тифа и холеры приняли неконтролируемый масштаб. Тяжелая эпидемическая ситуация сохранялась вплоть до падения власти белых в декабре 1919 года.

Ключевые слова: Белая Сибирь; повседневная жизнь; Бийск; эпидемия; холера; тиф.

Yegor V. Sukhachev

The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia, suha4evegor@yandex.ru

THE EPIDEMIOLOGICAL SITUATION IN BIYSK DURING THE “WHITE SIBERIA” PERIOD

Abstract. This study examines the major infectious diseases that spread in Biysk under White rule and the measures taken to control them. The research draws on previously unpublished materials from regional and municipal archives, as well as items held in museum collections. Dysentery and influenza were widespread in the city, while cholera and typhus posed the greatest danger. By the autumn of 1919, the cholera and typhus epidemics had become uncontrollable. The severe epidemiological situation persisted until the collapse of White rule in December 1919.

Keywords: White Siberia; everyday life; Biysk; epidemics; cholera; typhus.

Одним из тяжелых последствий Гражданской войны для многих городов Сибири стало повсеместное распространение эпидемий. Среди ключевых причин развития эпидемий современными исследователями выделяются следующие: прибывающие в сибирские города из Поволжья, Урала беженцы, стремящиеся найти убежище, провоцировавшие скученность проживания, как следствие, высокий рост распространения эпидемий. Помимо беженцев в сибирские города возвращались русские военнопленные из германо-австрийского плена, заражавшиеся по пути различными эпидемическими заболеваниями. Другим фактором, способствовавшим развитию эпидемий, являлся низкий санитарный потенциал сибирских городов. Данные проблемы затронули различные города не только Сибири в целом, но и города Алтайской губернии в 1918–1919 гг., среди которых был уездный город Бийск.

Таким образом, целью данной статьи является попытка рассмотреть наиболее распространенные эпидемии в городе Бийске в период «Белой Сибири». При написании работы были задействованы малоизученные архивные документы, экспонаты музеев и материалы периодической печати, позволившие

сформировать общее представление о количестве заболевших и методах борьбы с заболеваниями.

На сегодняшний день историография изучения эпидемий в период «Белой Сибири» представлена достаточно широким спектром различных работ. Одним из обобщающих трудов, посвященных истории развития медицины Белого движения, является кандидатская диссертация П. А. Зубарева [1], рассматривающего в том числе методы борьбы с эпидемиями в Сибири. Работа В. М. Рынкова посвящена санитарно-медицинским службам, в своей статье [2] автор рассматривает основные причины и предпосылки ухудшения эпидемической ситуации в Сибири. Попытки выявить причины распространения тифозной эпидемии в городах Сибири предпринимали в своей работе С. П. Зиновьев и С. Г. Суляк [3]. Помимо обобщающих работ, посвященных Сибири в целом, учеными также рассматривался ход эпидемий в городах и уездах. Попытки изучить эпидемическую ситуацию в крупных городах Западной Сибири предпринимались в работе С. Г. Сизова «Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.)» [4]. В монографии автор рассматривает ухудшение эпидемической ситуации.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания «Основные тенденции хозяйственного освоения территории Кузбасса в XVII–XX вв.». Проект FWEZ-2026-0006. № 126030318255-2.

Значимыми работами, описывающими тяжелую эпидемическую ситуацию в Новониколаевске в годы «Белой Сибири», стали работы В. Г. Кокоулина [5] и С. Г. Вишневого [6; 7]. Учеными также предпринимались попытки рассмотреть положение здравоохранения и развитие эпидемий в уездах. Одной из таких работ является труд С. П. Звягина «Состояние здравоохранения в Мариинском уезде Томской губернии при антибольшевистских правительствах (1918–1919 гг.)» [8].

Тем не менее, исходя из сложившейся историографии, полноценной картины, позволяющей сформировать общее представление об эпидемической ситуации в уездных городах, таких как Бийск, не сложилось. Большинство работ посвящено крупным городам Сибири, в то время как невыясненной остается ситуация в малых уездных городах, к которым относился город Бийск, будучи «пограничным» по критерию численности населения – к июню 1918 года в нем проживало 58 775 человек [9, с. 4]. В дальнейшем из-за роста числа беженцев его численность будет увеличиваться и позволит отнести его к разряду средних городов. Обоснованность выбора данного города во многом предопределена его географическим положением, в частности удаленностью от крупных транспортных магистралей, таких как Транссибирская железнодорожная магистраль, по которым происходило движение беженцев и войск, а также относительной удаленностью от губернского центра – Барнаула – и других крупных городов Западной Сибири.

Для рассмотрения эпидемической ситуации в городе Бийске наша источниковая база будет основываться на архивных материалах ГААК (Государственного архива Алтайского края), хранящих в себе сведения метрических книг, в которых отложились сведения о причинах смерти людей от различных заболеваний, а также протоколы заседаний Городской Думы и Управы г. Бийска, позволяющие рассмотреть меры властей по борьбе с эпидемиями. Привлекались также архивные материалы Архивного отдела города Бийска, содержащие сведения о больных в различных лечебных заведениях города в данный период времени, а также протоколы заседаний врачебно-санитарной комиссии города. Кроме того, привлекался широкий спектр материалов периодической печати, издававшейся в Бийске и Барнауле, позволяющей рассмотреть динамику распространения эпидемий в городе, а также деятельность различных лечебных заведений города. В процессе работы привлекались материалы личного происхождения: письма врача Сергея Михайлови-

ча Залесского, хранящиеся в Томском областном краеведческом музее, позволяющие частично рассмотреть санитарное состояние города.

Для начала необходимо дать общую характеристику уровню медицинского положения в городе и иным факторам, оказавшим влияние на развитие эпидемий в городе. Санитарное положение города Бийска было на низком уровне, данная проблема наблюдалась повсеместно во многих крупных городах Западной Сибири: Омске, Томске, Новониколаевске. Данный факт также нашел отображение в письмах домой в Анжерку врача С. М. Залесского, прибывшего в Бийск в октябре 1918 года: «...Тебе очень хотелось узнать, что за город Бийск?! – Деревня, большая и чрезвычайно грязная деревня. Грязь такая, что даже высокие сапоги набирают грязи за голенища! Хорошо, что вчера с вечера и сегодня пошел снег и подморозило, а то бы мне нельзя было бы выйти...» [10]. Корреспондент Барнаульской газеты «Алтайский вестник», посетивший в июне 1919 года Бийск, следующим образом описывал состояние города: «...Грязь стоит поистине невылазная и стоит поистине геройских усилий проехать из центра к горе, хотя расстояние не более 200 саженей...» [11].

К моменту прихода власти белых в июне 1918 года в городе действовала Бийская амбулаторная лечебница и Зареченская больница. Городская система здравоохранения также располагала деятельностью частных практик врачей, информацию о которых можно встретить на страницах местных периодических изданий: «Акушерка М. Б. Короткина Локшина помощь роженицам о всякое время дня и ночи... Подгорная улица № 73» [12, с. 1]. Достаточно широко была распространена «бездомная» помощь со стороны врачей в пользу малоимущих жителей города: «Разъездной врач для бедных А. Ф. Хмелевская посещает больных во всякое время. Адрес: Владимирское училище рядом с Городской Управой» [13, с. 4]. Тем не менее уже к осени 1918 года лечебные заведения города начали испытывать проблему с обеспечением лекарствами: «В настоящее время сплошной лекарственных голод на лицо; в аптеках нет самых необходимых и употребительных в обиходной жизни лекарственных продуктов. Возник вопрос, как и чем лечить больных...» [14, с. 4], что в свою очередь также отражалось на деятельности лечебных заведений города.

Одними из первых эпидемий в городе Бийске, распространившиеся осенью 1918 года, являлись дизентерия и инфлюенца, в современной терминологии характеризующаяся как грипп. Данные заболевания также получили широкое

распространение и в других городах Сибири. На протяжении осени 1918 года общее количество заболевших по каждому заболеванию не превышало 15 человек: «Инфлюэнция. На вторник 10 сентября состояло больных 3...», «Дизентерия. На вторник 10 сентября состояло больных 5 человек...» [15, с. 4]. С января до июня 1919 года не фиксировались случаи, связанные с дизентерией, в отчете деятельности Бийской городской амбулатории. Только в июне 1919 года было зафиксировано 12 обращений с данным диагнозом [16, л. 11]. В сентябре 1919 года фиксировалось только 5 случаев дизентерии [16, л. 17]. По данным Бийского Зареченского приемного покоя, первые случаи подтвержденного диагноза «дизентерия» были отмечены только в августе 1919 года, речь шла о 4 заболевших [17, л. 11].

Однако ситуация с инфлюэнцией (гриппом) была несколько иной. По данным Зареченского приемного покоя, в январе 1919 года было зафиксировано 22 случая, в феврале общее количество заболевших стало составлять 27 человек [17, л. 4]. В августе 1919 года общее число больных составило 84 человека [17, л. 11].

Другим подтверждающим фактом низкого уровня распространения эпидемии является показатель смертности. По данным метрических книг церкви города, в период с июня 1918 года до декабря 1919 года было зафиксировано 15 случаев смерти от дизентерии. В то время как общее количество умерших от инфлюэнции, по данным метрических книг, за весь исследуемый нами промежуток времени составило 17 человек [18, л. 93 об. – 157; 19, л. 146 об. – 183; 20, л. 232 об. – 257; 21, л. 130 об. – 175; 22, л. 94 об. – 138; 23], что также говорит о высокой выживаемости пациентов.

Несколько иной выглядела ситуация, связанная с распространением эпидемии холеры. Первые сведения о заболевших были опубликованы на страницах местной газеты «Алтай» в выпуске за 4 сентября 1918 года: «В субботу 31 августа в холерном бараке находилось 5 холерных больных, из них 3 умерло...» [14, с. 4]. К 10 сентября больных холерой было уже больше: «Холера. На вторник 10 сентября в холерном бараке состояло больных холерой 6 человек...» [15, с. 4]. Последние сведения о больных холерой отмечались 18 сентября, когда в холерном бараке оставалось 5 больных [24, с. 4]. Помимо данных об общем числе больных мы попробуем соотнести указанные показатели со смертностью. Отчеты лечебных заведений города указывают на отсутствие больных данным заболеванием. В частности, в отчете деятельности Бий-

ской амбулаторной лечебницы за 1919 год не было зафиксировано ни одного случая холеры [16, л. 11].

За исследуемый промежуток времени в метрических книгах города причина смерти людей от холеры указывалась разнообразно: «азиатская болезнь», «холерина» и т. д. Всего же общее подтвержденное число умерших составило 22 человека. Достаточно парадоксальным выглядит ситуация с указанием причин смерти: от «поноса», «поноса и рвоты». Общее число умерших от данных симптомов составило 382 человека: «понос» – 300 человек, «понос и рвота» – 82 человека [24, с. 4]. Указанные «симптомы» смерти людей во многом являются симптомами холеры. В общей совокупности, складывая полученные данные, мы можем указывать на смерть более 400 человек. Стоит предположить, что общее число больных в городе было намного выше, чем указывала официальная статистика. Вероятнее всего, данное положение может свидетельствовать об активном сокрытии местными жителями больных людей и незнании причин возникающих симптомов. Призывы к населению города о необходимости помещать больных в лечебные учреждения с данными симптомами начали публиковаться еще в начале сентября 1918 года: «...9) Не укрывайте заболеваний поносом и рвотой...» [25, с. 4].

Помимо вышеуказанных заболеваний наибольшую опасность для города представлял тиф. Врачи выделяют несколько подвидов данного заболевания: сыпной, возвратный, неопределенный и брюшной вид. Однако наибольшее распространение в данный период времени получил сыпной тиф. Стоит обратить внимание на причины распространения данного заболевания, также на симптомы, которые проявляются у больного. На страницах газеты «Алтай» в выпуске за 20 февраля 1919 года приводится статья городского санитарного врача Ключева о данном заболевании: «...высокая температура тела, жар, сильное общее недомогание, головная боль, на 4 или 5, 6 день начала болезни появляется мелкая, розоватая сыпь, сильнее на груди, спине и животе...» [26, с. 3]. Врачом отмечались основные причины распространения болезни, такие как платяная вошь, заражение от больного к здоровому, возможность заражения от личных вещей больного.

Первые цифры о заболевших начали публиковаться на страницах газеты «Алтай» в сентябре 1918 года: «На четверг 5 сентября в заразной больнице состояло больных тифом 7 и сыпным тифом 1» [27, с. 4]. 25 ноября в городской заразной больнице числилось уже 16 человек, больных сыпным тифом, 5 – возвратным тифом и

1 – брюшным [28, с. 4]. Всего же, по данным санитарного отдела городской управы, с 29 июля 1918 года по 29 января 1919 года находилось на излечении 140 человек, большая часть которых являлась солдатами местного гарнизона (56 человек), беженцами из Уфы, Ижевского завода (14 человек). Из местных жителей преимущественно рабочих групп поступили в больницу 47 человек. Отмеча-

лись факты обращения с тифом пяти человек из местной тюрьмы, сестры милосердия, двух надзирательниц и военнопленного. Тем не менее к январю 1919 года эпидемия тифа приобрела общегородские масштабы (рис. 1) [14, с. 4; 15, с. 4; 25, с. 4; 28, с. 4; 29, с. 4; 30, с. 4; 31, с. 4; 32, с. 4; 33, с. 4; 34, с. 4; 35; 36, с. 4; 37, с. 4; 38, с. 4; 39, с. 4; 40, с. 4; 41, с. 4; 42, с. 4; 43, с. 4; 44, с. 4].

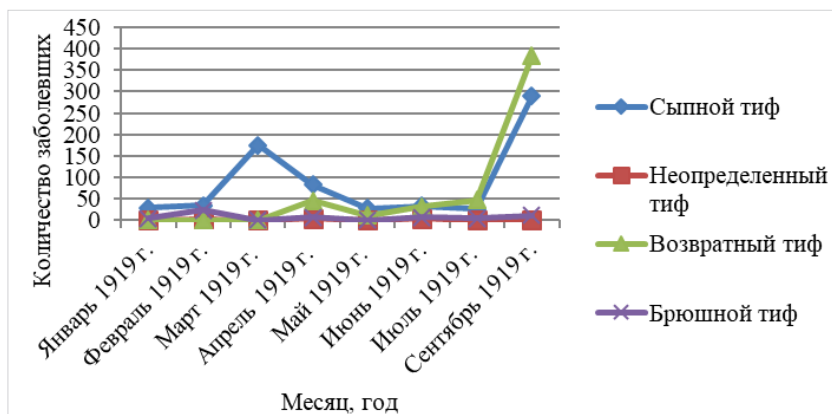


Рис. 1. Общее количество заболевших, зарегистрированных в больницах города Бийска в 1919 г.

В период с января по сентябрь 1919 года наибольшее количество заболевших в городе составляли больные сыпным тифом, пик заболеваний приходился на март 1919 года, когда фигурировали сведения о 175 заболевших, а также на сентябрь 1919 года, когда общее число больных приближалось к 300. Дальнейшие сведения о количестве заболевших в период с октября по декабрь 1919 года не фигурируют в материалах местной периодической печати и архивных источниках, вероятнее всего, общий рост численности заболевших всеми видами тифа не поддавался подсчету. Однако можно предположить, что общее число заболевших в данный период времени только росло, ввиду ежедневно увеличивающегося потока беженцев в город, а также по причине ухудшения санитарных условий прожи-

вания вновь прибывающих беженцев и солдат. Стоит также отметить высокую распространенность другого вида тифа – возвратного, которым болели солдаты, а также медицинские работники военных госпиталей: «...возвратным тифом – 371... В числе больных военных показательны больные третьего сводного эвакуационного госпиталя вновь сформированного» [30, с. 4]. Наименьшее число больных фигурирует среди двух других разновидностей тифа – неопределенного и брюшного. Чтобы оценить масштаб эпидемии, стоит обратить внимание на соотношение умерших от тифа и больных, для этого необходимо рассмотреть данные метрических книг города (рис. 2) [18, л. 128 об. – 148, 244 об. – 283; 19, л. 97 об. – 157; 20, л. 146 об. – 185; 21, л. 237 об. – 257; 22, л. 130 об. – 175; 23, л. 98–138].

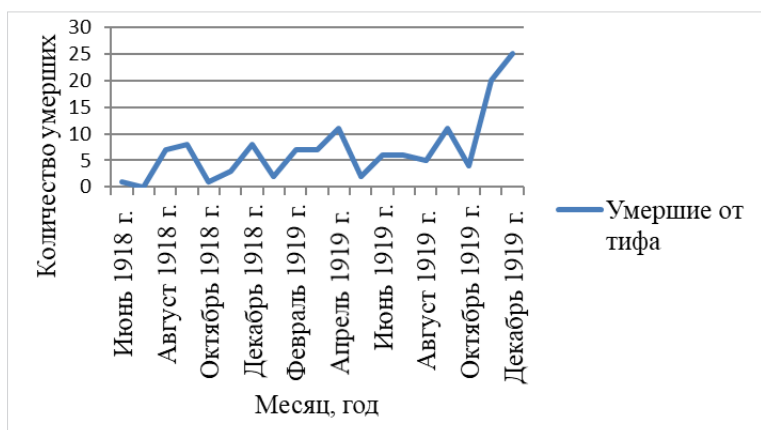


Рис. 2. Количество умерших от тифа, по данным метрических книг г. Бийска

Общее количество умерших от тифа, по данным метрических книг, с января 1919 года по октябрь 1919 года не превышает 15 человек. Однако наибольшее количество умерших от тифа фигурирует в декабре 1919 года, когда статистических данных о больных в материалах периодической печати и архивных документах не приводится, что указывает на большее число больных всеми видами тифа. Сравнивая сведения о количестве больных и умерших от тифа, стоит отметить высокую «выживаемость» больных. Еще в марте 1919 года городские врачи отмечали высокую «выживаемость» пациентов: «...По заявлении теперь заболевшего сыпным тифом доктора Калери на лицо имеется какая то особая по заразительности, форма тифа, но в то же время уступчивая в борьбе с организмом...» [26, с. 4].

Далее рассмотрим меры, принимаемые властью по предотвращению распространения тифа, холеры, инфлюенции и дизентерии. Первые меры городских властей были направлены на борьбу с холерой, считая данное заболевание наиболее опасным для Бийска. Первые попытки «затормозить» холеру стали предприниматься городскими властями в августе 1918 года. Был издан Приказ № 70 по гарнизону города Бийска, объявлявший о мобилизации врачей, а также фельдшеров [45, с. 4]. Другим способом «профилактики» распространения в городе холеры стали многочисленные запреты, связанные с гигиенической стороной жизни города. В выпуске газеты «Алтай» публиковались постановления Бийского гарнизона о запрете сваливать нечистоты на улицы. Для полоскания белья и купания лошадей необходимо было отводить отдельные места и т. д. [14, с. 4]. Кроме того, на регулярной основе в материалах периодической печати появлялись заметки и объявления с призывом принимать меры по «охранению своего здоровья»: «1) Не пейте сырую воду, 2) Не ешьте сырых ягод, овощей и другой зелени, 3) Мойте обязательно руки перед едой...» [25, с. 4]. Немаловажным фактором, способствующим увеличению общего числа заболевших в городе, являлись прибывающие беженцы. В целях уберечь население от распространения эпидемии городскими властями была предпринята попытка выселения части беженцев из города в уезд. Данная мера стала активно реализовываться в октябре 1918 года: «Необходимость разгрузки города от беженцев признана была и городской санитарно исполнительной комиссией как мера борьбы против холеры, развитие которой грозит боль-

шими размерами...» [46, л. 5]. По распоряжению начальника гарнизона г. Бийска были установлены ночные дежурства для экстренной помощи больным в ночное время в городе: «Дежурный врач будет находиться в гостинице “Европа”, № 9 с 10 ч. вечера до 6 ч. утра» [47, с. 1]. Для обеспечения охраны здоровья врачей и медицинского персонала властями города в ноябре 1918 года начали предприниматься шаги по обеспечению страхования жизни врачей города: «для врачей в 25 тыс. р., фельдшериц в 20 тыс. р., сестер милосердия в 15 тыс. р. и сиделок в 10 тыс. р. ...» [48, с. 4]. К концу 1918 года основной вектор деятельности местных властей по борьбе с эпидемиями стал смещаться в сторону борьбы с эпидемией тифа. На заседании 31 января 1919 года санитарно-исполнительная комиссия составила смету для борьбы с сыпным тифом в размере 303 442 руб. Принимая во внимание отсутствие у городского самоуправления собственных средств на борьбу с эпидемией, Городская санитарно-исполнительная комиссия постановила возбудить ходатайство перед Правительством об отпуске городу 303 442 рублей [49, л. 54]. Было также принято решение об открытии больницы для сыпно-тифозных больных на 50 кроватей в здании Казанской городской школы (Казанки) и ассигновать на ее открытие 10 тысяч рублей. В письме директору Казанской городской школы от 12 февраля 1919 года городской глава города Бийска Оранов писал следующее: «Городская управа вследствие значительного развития в городе эпидемии сыпного тифа вынуждена занять вверенное вам училище под больницу для сыпно-тифозных больных. Извещая об этом, Городская управа просит вас распорядиться о прекращении занятий в училище и о немедленном освобождении помещения училища от школьной мебели...» [50, л. 12]. Деятельность сыпно-тифозной больницы в Казанской школе началась с 20 марта 1919 года. Задержка с открытием больницы, по мнению врачебно-санитарной комиссии города, была обусловлена затруднениями по заготовке и приобретению необходимого инвентаря для больницы [51, л. 12 об.]. Еще одной мерой по «предупреждению» дальнейшего распространения эпидемий стало принятие постановления Городской Думой 31 января 1919 года о проведении всех прибывающих в Бийск солдат через гарнизонную баню. Предполагалось также организовать барак, в котором должна была помещаться баня для прибывающих русских военнопленных из германо-австрийского плена [49, л. 54 об.].

Активную помощь по борьбе с эпидемией оказывали и различные учреждения города. В частности, гарнизон города Бийска организовал деятельность бани и дезинфекционной камеры, работа которой началась с 5 марта 1919 года [52, с. 4]. Достаточно активную поддержку в борьбе с тифом оказывал местный комитет Красного Креста. В частности, на пожертвования начал работу хирургический лазарет на 50 коек, открытый в мае 1919 года: «...Лазарет помещается на даче Фирсова, где больные, кроме хирургической помощи, будут пользоваться чистым воздухом» [53, с. 4]. Возникший дефицит аптечной посуды и белья для больных тифом удавалось восполнить за счет благотворительности со стороны местных жителей города. На прошедшем заседании Городской Думы 30 апреля 1919 года была выражена благодарность Н. Д. Бородину за пожертвования белья на сумму 7 000 рублей [27, с. 4]. Аналогичные пожертвования оказывались Комитету Красного Креста. На страницах газеты «Алтай» в выпуске за 25 июля 1919 года был опубликован список жертвователей на нужды лазарета Красного Креста. Указывалось о пожертвовании Марии Андреевны Асанновой двух кроватей, игуменьи Тихвинского монастыря пожертвовала три подушки [54, с. 4].

С апреля 1919 года наблюдалось общее понижение числа заболевших сыпным тифом. Всего же за апрель 1919 года было зафиксировано менее 100 больных. Данный факт также подтверждается сведениями, приводимыми городским врачом Ключевым на заседании Городской Санитарно-исполнительной комиссии: «1. Эпидемия сыпного тифа в г. Бийске с апреля месяца стала проявлять явную склонность к понижению каковая более рельефная себя за май месяц...» [10, л. 1].

В связи с этим городским врачом предлагалось с целью экономии денежных средств закрыть Казанскую сыпно-тифозную больницу ввиду ее дорогостоящего содержания и перевести больных в летний барак при Городской больнице. Комиссия, выслушав доклад врача, приняла единогласное решение о закрытии Казанской сыпно-тифозной больницы. К сентябрю 1919 года произошел резкий рост общего числа больных различными видами тифа, что было во многом связано с движением линии фронта на Восток в Западную Сибирь, это провоцировало прибытие еще большего числа войск и беженцев, многие из которых по пути в город заражались тифом. В данный период времени в городе начали свою деятельность различные эвакуационные госпитали. 6 сентября 1919 года в

магазине Ветрова был открыт Пермский эвакуационный госпиталь [55, с. 4]. Сыпно-тифозный госпиталь при Сводном полевом госпитале 1-й Сибирской армии был открыт 5 октября 1919 года, главным врачом которого был назначен доктор Борщев, а страшим фельдшером был назначен Лебедев [56, с. 4]. Попытки создать госпиталь в Бийске предпринимались Всероссийским Земским Союзом [57, с. 4]. Обустройством госпиталя занимался в последующем главный врач 3-го сводного эвакогоспиталя Богословский Владимир Александрович [58, с. 4]. Увеличение общего числа больных тифом осенью способствовало возобновлению деятельности закрытой в июне 1919 года сыпно-тифозной больницы в здании Казанского училища. Возобновление деятельности больницы было поручено врачу Александру Павловичу Плотникову [59, с. 2].

Во многих вновь открытых госпиталях города отсутствовали необходимые медикаменты. В частности, из-за эвакуации Пермский эвакуационный госпиталь испытывал дефицит в необходимых материалах: «...в настоящее время терпит большую нужду почти во всех отделениях госпитального хозяйства...» [60, с. 4]. Аналогичный дефицит лекарственных препаратов испытывали также госпитали Красного Креста: «Как во вновь открытом госпитале в Покровской школе, так и в госпитале на Казанке чувствуется недостаток в медикаментах...» [61, с. 4]. Кроме того, из-за возникшего «дровяного» кризиса осенью 1919 года большое количество лечебных заведений также испытывали нужду в обеспечении дровами, о чем сообщали Городской управе. Главный врач 94-го Эвакуационного госпиталя Комаров в письме Городской Управе от 15 сентября 1919 года сообщал следующее: «Ввиду того, что дров во вверенном мне госпитале нет, прошу срочно доставить сегодня же, т. к. если не будут доставлены дрова сегодня, то больные останутся без ужина» [62, л. 353]. Все эти факторы в общей совокупности повлияли на увеличение больных тифом в период с октября по декабрь 1919 года.

Таким образом, хочется отметить, что санитарное состояние города во многом не отличалось от крупных городов Западной Сибири, низкий уровень развития медицины, дефицит препаратов и другого оборудования стали почвой для развития эпидемий в городе. Своевременное реагирование городских властей на начало эпидемий позволило во многом сократить масштабы распространения в городе инфлюэнции (гриппа).

па) и дизентерии. Принятие аналогичных мер по борьбе с сыпным тифом позволило уменьшить общее число больных к лету 1919 года. В то время как активное сокрытие местными жителями больных холерой приводило к потенциально высокой смертности от данного заболевания на протяжении всего периода «Белой Сибири». Возросший

уровень больных тифом осенью 1919 года был во многом вызван наплывом еще большего числа беженцев и эвакуированных солдат, что привело к более масштабному всплеску больных. Дальнейшая борьба с эпидемиями в городе станет одной из первых задач установившей советской власти в декабре 1919 года.

Список источников

1. Зубарев П. А. История развития медицины Белого движения в 1918–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. М., 2026. 262 с.
2. Рынков В. М. Санитарно-медицинские службы на востоке России в антибольшевистский период Гражданской войны (вторая половина 1918–1919 гг.) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов, Благовещенск, 9 февраля 2007 года / отв. ред. А. И. Донченко. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2007. Т. 7. С. 232–250.
3. Зиновьев В. П., Суляк С. Г. Тифозная эпидемия в Сибири в период Гражданской войны // Русин. 2023. № 73. С. 239–252.
4. Сизов В. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.): монография. Омск: СибАДИ, 2018. 239 с.
5. Кокоулин В. Г. Новониколаевск в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.) // Общественная организация «Сибирь – наука: XXI век». Новосибирск: [б. и.], 2010. С. 33–136.
6. Вишневский С. О. Тифозная эпидемия в Новониколаевске летом 1918 – осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 20–29.
7. Вишневский С. О. Здравоохранение города Новониколаевска летом 1918 – осенью 1919 годов // Научный диалог. 2021. № 11. С. 315–331.
8. Звягин С. П. Состояние здравоохранения в Мариинском уезде Томской губернии при антибольшевистских правительствах (1918–1919 гг.) // История медицины в Сибири: материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Кемеровского государственного медицинского университета (Кемерово, 18–19 марта 2020 года) / отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, Е. В. Бадаев, З. В. Боровикова. Кемерово: КемГМУ, 2020. 303 с.
9. Хроника // Алтай. 1919. № 120 (24 июля).
10. Томский областной краеведческий музей (ТОКМ). 14044/73.
11. Корреспонденции // Алтайский вестник. 1919. № 106 (28 июня).
12. Объявления // Алтай. 1918. № 16 (11 июля).
13. Объявления // Думы. 1918. № 11 (10 декабря).
14. Хроника // Алтай. 1918. № 60 (8 сентября).
15. Хроника // Алтай. 1918. № 67 (18 сентября).
16. Арх. отд. г. Бийска. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13.
17. Арх. отд. г. Бийска. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1.
18. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 3517.
19. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 3518.
20. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 3519.
21. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 3655.
22. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 3656.
23. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 704.
24. Холера // Алтай. 1918. № 70 (21 сентября).
25. Принимайте меры // Алтай. 1918. № 63 (13 сентября).
26. Хроника // Алтай. 1919. № 33 (30 марта).
27. Хроника // Алтай. 1919. № 62 (13 мая).
28. Хроника // Алтай. 1919. № 2 (19 февраля).
29. Хроника // Думы. 1918. № 25 (27 декабря).
30. Хроника // Алтай. 1918. № 68 (19 сентября).
31. Хроника // Алтай. 1918. № 83 (9 октября).
32. Хроника // Алтай. 1919. № 47 (20 апреля).
33. Хроника // Алтай. 1919. № 51 (29 апреля).
34. Хроника // Алтай. 1919. № 53 (1 мая).
35. Хроника // Алтай. 1919. № 54 (3 мая).
36. Хроника // Алтай. 1919. № 74 (28 мая).
37. Хроника // Алтай. 1919. № 79 (4 июня).

38. Хроника // Алтай. 1919. № 90 (18 июня).
39. Хроника // Алтай. 1919. № 104 (4 июля).
40. Хроника // Алтай. 1919. № 110 (11 июля).
41. Хроника // Алтай. 1919. № 120 (24 июля).
42. Хроника // Алтай. 1919. № 139 (16 августа).
43. Хроника // Алтай. 1919. № 151 (2 сентября).
44. Хроника // Алтай. 1919. № 173 (30 сентября).
45. Хроника // Алтай. 1919. № 56 (6 мая).
46. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 715.
47. Объявления // Алтай. 1919. № 109 (10 июля).
48. Хроника // Алтай. 1919. № 125 (29 июля).
49. ГААК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 31.
50. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 715.
51. Арх. отд. г. Бийска Ф. 4. Оп. 1. Д. 4.
52. Хроника // Алтай. 1919. № 43 (12 апреля).
53. Хроника // Алтай. 1919. № 71 (24 мая).
54. Хроника // Алтай. 1919. № 122 (26 июля).
55. Письмо в редакцию // Алтай. 1919. № 157 (9 сентября).
56. Сыпнотифозное отделение // Алтай. 1919. № 181 (9 октября).
57. Хроника // Алтай. 1919. № 199 (31 октября).
58. Письмо в редакцию // Алтай. 1919. № 163 (17 сентября).
59. Борьба с сыпным тифом // Народный листок. 1919. № 39 (29 ноября).
60. Хроника // Алтай. 1919. № 159 (11 сентября).
61. Хроника // Алтай. 1919. № 199 (31 октября).
62. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 343.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026; одобрена после рецензирования 15.04.2026; принята к публикации 22.06.2026.

The article was submitted 18.03.2026; approved after reviewing 15.04.2026; accepted for publication 22.06.2026.